

УДК [94+930] (476+477) : 282

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI-XVII вв. В БЕЛОРУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ***Елена Барсук*

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина  
Республика Беларусь, 247760, г. Мозырь, ул. Студенческая, 28  
e-mail: elena.moz1577@gmail.com

История национальной исторической мысли содержит неопределимый материал и методологический инструментарий научного исследования, необходимый не только для осмысления процессов исторического развития, но и понимания современности. Создание белорусской и украинской национальной историографии относится к переломной эпохе начала XX в., которая характеризовалась ростом национально-освободительного и демократического движений в Европе в целом, и на белорусских и украинских землях, входивших в состав Российской и Австро-Венгерской империй, в частности. Эти процессы были обусловлены ростом национального самосознания и борьбой за сохранение идентичности и права на самоопределение наций, нашедших отражение в формировании национальных исторических школ, изданием первых обобщающих систематизированных работ по истории Беларуси и Украины, утверждавших самобытность, самостоятельность культуры, языка и традиций.

В Речи Посполитой белорусские и украинские земли сосуществовали и взаимодействовали в различных сферах жизнедеятельности: социальной, политической, экономической, культурной. Изучение этих процессов нашло отражение в национальной историографии Беларуси и Украины, выявило необходимость анализа и сравнения общих и особенных черт, форм и характера социокультурного взаимодействия. Целью данного исследования является характеристика белорусской и украинской историографии в период их становления о конфессиональных отношениях в Речи Посполитой.

Формирование белорусской национальной историографии связано с именами Вацлава Ластовского, Всеволода Игнатовского, Владимира Пичеты, Митрофана Довнар-Запольского. Деятельность последнего тесно связана с Украиной. Он был студентом Киевского университета и учеником профессора В. Антоновича, его общественная и преподавательская деятельность продолжалась в Ки-

еве около 20 лет. Он был ярким представителем социально-экономического направления в историографии. Обобщающую работу «История Белоруссии» М.В. Довнар-Запольского постигла трагическая судьба, попытки ее издать предпринимались в 1919 г. и 1921 г. Она была запрещена к изданию как «выражающая позицию белорусского национального демократизма» в 1926 г. и впервые увидела свет только в 1994 г. в переводе на белорусский язык. К сожалению, конфессиональные вопросы не нашли отражения в «Истории Белоруссии». Автор сосредоточил свое внимание на основных политических событиях, социально-экономической жизни, государственном строе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой [1].

Вопросы конфессиональной истории на украинских и белорусских землях в Речи Посполитой изучали В. Антонович, О. Левицкий, Г. Грушевский и др. Знаковой фигурой в украинской национальной историографии является Михаил Грушевский, ученик профессора Антоновича, автор «Історії України-Руси» в 10 томах. Истории конфессиональных отношений в Речи Посполитой во второй половине XVI – середине XVII вв. посвящена седьмая глава пятого тома «Історії України-Руси». Основу исследования составил критический анализ широкого круга источников и историографии. Подробное изложение событий накануне и после Брестской религиозной унии, выводы исследователя подтверждаются многочисленными ссылками на многотомные археологические сборники, религиозно-полемическую литературу XVI-XVII вв.

По мнению М. Грушевского, предпосылками распространения идей церковного единства, выразившихся в принятии Брестской унии, были: Реформация, которая выявила необходимость реформирования Церкви как социального института, обусловила общественную полемику не только по религиозным, но и социально-политическим и культурным вопросам; внешнеполитические условия:

опричина Івана Грозного оттолкнула православную аристократию от Москвы, окончание Ливонской войны и кампания Стефана Батория подорвала военный престиж Московского государства.

Исследователь в качестве причин принятия унии называет Контрреформацию, кризис православной церкви и вмешательство константинопольского патриарха Иеремии в дела Киевской православной митрополии. Реформирование братского движения и придание статуса ставропигии Львовскому и Виленскому братствам, отстранение митрополита Онисидора (Девочки) и посвящение в сан Михаила Рогозы, назначение Кирилла Терлецкого экзархом патриаршим в противовес митрополиту, нежелание православной иерархии признавать юрисдикцию Константинопольской патриархии, утратившей свое влияние в связи с подчинением ее османским властям, вызвало оппозицию четырех епископов Луцкого, Пинского, Львовского, Хелмского [2, с. 546-549].

Историк обратил внимание на то обстоятельство, что именно Гедеон Балабан, епископ Галицкий и Львовский был инициатором признания верховенства римского папы как средства разрешения конфликта с Львовским братством, получившим статус ставропигии и митрополитом, поддержавшим братство в 1589-1590 гг. [2, с. 563-564]. Он реконструировал хронологическую последовательность событий появления и утверждения церковной унии (1590-1596 гг.), проанализировал условия ее принятия, определил последствия Брестского собора 1596 г., оспорил тезисы православной историографической традиции о роли Львовского и Перемышльского епископов Г. Балабана и М. Копыстенского в распространении унии.

Конфессиональные отношения в обществе и государстве являются неотъемлемой частью политических, социальных и культурных процессов, в отдельные исторические периоды являлись фактором не только внутренней, но и внешней политики в Речи Посполитой в XVII в. Значительное внимание изучению конфессиональных отношений на белорусских и украинских землях в составе Речи Посполитой уделяли белорусские историки В. Ластовский, Вс. Игнатовский, В. Пичета.

Первая систематизированная работа о Беларуси, изданная для белорусов на белорусском языке в 1910 г. в Вильно под названием «Кароткая гісторыя Беларусі» принадлежит В. Ластовскому, активному участнику белорусского национального движения, общест-

венно-политическому деятелю. В предисловии автор отмечал, что издание не является результатом научного исследования, а представляет собой короткий систематизированный очерк истории, составленный на основе различных российских, польских и украинских источников, необходимый для строительства жизни народа и познания истории Отечества на родном языке [3, с. 5].

В его работе история Беларуси отражена как история княжений, войн и политических событий, дополненных сведениями по истории культуры. В «Кароткай гісторыі Беларусі» Великое княжество Литовское рассматривалось как самостоятельное Белорусско-Литовское государство, нашли отражение войны между ВКЛ и Московским княжеством. По мнению доктора исторических наук, профессора А. Грицкевича, Ластовский первый заметил, что тысячелетняя история белорусов «спрятана» за нерасшифрованными терминами «русский» и «литовский», что вводило в заблуждение людей неосведомленных [3, с. 120].

Вацлав Ластовский утверждал, что конфессиональные отношения на белорусских и украинских землях в составе Великого княжества Литовского и, позднее, в Речи Посполитой имели важное значение в формировании национальной идентичности и в общественно-политической жизни державы в целом. Он, как и М. Грушевский, отмечал сильное влияние Реформации на общественно-политическую мысль ВКЛ, которая «парушыла ўсе грамадства», совершила полный переворот в мыслях и взглядах, имела просветительское значение и вместе с тем нанесла много вреда [3, с. 43-44].

Историк считал, что идея религиозной унии выросла на почве бесконечных «сварак за веру». В самой православной церкви шла борьба между братствами и высшим духовенством за влияние в обществе. Братства контролировали личную жизнь владык, публично обличали их пороки, писали на них доносы патриарху.

Ластовский выделял два направления в распространении идеи унии: иерархический и национальный. Представители первого, высшее духовенство желали освободиться от зависимости от светских властей и получить личную выгоду. Представители второго в лице князя Константина Острожского стремились создать сильную национальную церковь. Автор «Краткой истории Беларуси» рассматривал защиту православия как «народ-

ное дело». Планы иезуитов заключить унию как переходную ступень из православия в католичество вызвала оппозицию со стороны Острожского и народа, что обусловило невозможность проведения общего Собора в Бресте в 1596 г. и, в свою очередь определила раскол православной церкви. Правительство поддержало униатов и отдало им «усё царкоўнае дабро». Православные лишились иерархии, но с помощью братств началось народное движение, которое подняло общество на «небывалую моральную и культурную высоту» [3, с. 62-63]. Шляхта, благодаря иезуитскому образованию, «оставляет белорусское, забывает о деле национальном, сливается с польской». На страже национальных интересов остались только «худые и неславные из шляхты», которые все же имели право «veto» и блокировали принятие решений против православия на Сейме. В. Ластовский приходит к выводу, что если и была дискриминация православных («здзек»), то с позиций силы, а не права [3, с. 64-65].

Брестская уния была совершена при полном «разладзе» в обществе и не имела ничего общего с национальным делом, не опиралась на национальные интересы, что было большой ошибкой и привела к казацким войнам в XVII в. [3, с. 68-69, 71]. Белорусское духовенство, разделенное на вражеские лагеря, вело между собой «что-то подобное на войну»: одни отбирали у других церкви и имущество и наоборот. В этом противостоянии часто случались с обеих сторон «крыўды і няпраўды», например, убийство униатского епископа И. Кунцевича в 1623 г. в Витебске. Дизуниты (православные) уехали на Украину к свободным казакам, которые стали выступать как защитники православной веры [3, с. 70-71]. Казаки состояли из свободного народа, «жылі з вайны», нападали на турок, тем самым вызвали войны между Речью Посполитой и Османской империей.

Чтобы не допустить войны правительство постановило «прижать» казаков и распространить унию среди них, т. е. уния рассматривалась Ластовским как одно из средств подчинения казачества. Только «отважный казак и светлый человек» гетман Сагайдачный смог на некоторое время смягчить отношения официальных властей к казачеству. Украина становится пристанищем всех недовольных [3, с. 71].

Казаки и православные белорусско-литовских земель какое-то время стремились найти в Московском государстве «опекуна

своей веры», но скоро «остыли». Если характеристика гетмана Сагайдачного как защитника православия совпадает с точкой зрения официальной российской историографии XIX – начала XX вв., то оценки роли и места Московского государства в защите веры противоречат ему. Историк утверждал, что белорусы и москвичи отличаются во всем, даже в вере православной: «В Москве думали, что русское – это московское, а все то, что было своим для белорусов, считалось литовским или польским». Православие Западной Руси было для московских людей «латинствующим», «латинской ересью», поэтому не раз начинались острые споры и «сваркі».

Из-за многолетнего татарского ига Восточная Русь в своем развитии далеко отстала от своих «побратимов» украинцев и белорусов: письменность «очень слабая, духовная жизнь совсем упала». Патриарх Никон в 1654 г. переманил часть монахов и игумена Кутейнского монастыря в основанный Иверский монастырь, которые перевезли монастырскую типографию, а в 1664 г. в Москву переехал Симеон Полоцкий, заложивший основы просвещения. С того времени москвичи начинают делать переводы с белорусского и польского языков и закладывают «фундамент для дальнейшего развития русского языка» [3, с. 82-83].

Вацлав Ластовский разделял тезис о полонизации белорусской шляхты, которая во второй половине XVII в. почти вся перешла в католичество, оторвалась от своего народа, соответственно, католичество стало верой «панской», униатство и православие – «хамской» [3, с. 83]. Доказательствами этого он считал появление в 1717 г. тайного проекта о ликвидации русской (православной и униатской) веры, решение 1732 г. об утрате диссидентами права избираться в сеймы и суды, введение смертной казни постановлением 1764 г. в качестве наказания католику, сменившему вероисповедание, предложение Краковского епископа Солтыка объявить врагом государства каждого, кто выступит на Сейме в защиту диссидентов, утвержденное в 1766 г. В таких условиях иноверцы искали спасение в соседних государствах, что создавало возможности внешнего вмешательства в дела Речи Посполитой [3, с. 84, 86]. В. Ластовского можно отнести к народно-демократическому направлению национальной историографии.

Автором обобщающей и систематизированной научно-популярной работы «Кароткі

нарыс гісторыі Беларусі» (Краткий очерк истории Беларуси) был профессор Белорусского государственного университета, первый президент Академии наук БССР Всеволод Макарович Игнатовский (1881-1931 гг.). «Краткий очерк» выдержал четыре прижизненных издания (1919, 1921, 1924, 1926 гг.), некоторое время был учебником по истории Беларуси, считался первым марксистским курсом по белорусской истории, отражал новые подходы автора к историческим событиям с интересными и логичными выводами, иногда необоснованным объяснением событий. Значительное внимание он уделял конфессиональным вопросам на белорусских и украинских землях в XVI-XVII вв. и впервые в исторической литературе выделил казачество на Беларуси как отдельное явление.

Вс. Игнатовский пришел к важным выводам о событиях церковной истории на Беларуси в XVI-XVII вв. Он утверждал, что православная церковь до Люблинской унии «имела свое право, хотя меньшее, чем католики» [4, с. 110]. Одной из предпосылок Брестской церковной унии историк считал создание Московского патриархата в 1589 г., что создавало возможность юридического подчинения православной церкви на Беларуси и Украине, чтобы этого избежать православные иерархи Речи Посполитой подчиняются римскому папе согласно решениям Собора в Бресте в 1596 г. [4, с. 116]. Этот тезис противоречил взглядам дореволюционных и клерикальных историков о «католической агрессии» и «борьбе народных масс за православие и воссоединение с Россией» и таким же положениям в советской историографии, но рассматриваемых с марксистских позиций.

Предпосылкой возникновения униатства Игнатовский считал также кризис православной церкви в XVI в., обусловленный влиянием Реформации и Контрреформации, конфессиональной политикой после Люблинской унии, традицией патроната. Он был согласен с позицией М. Грушевского, что Реформация вышла на улицы из дворца королевы Боны, была «интересным поступательным движением», способствовала развитию науки и образования. Но имела недостатки: отсутствие единой религиозной доктрины, широкой социальной базы («не спустилась в трудовые народные массы») и Томаса Мюнцера (лидера, чтобы поставить «на сацыяльны грунт») [4, с. 117]. В отношении Ордена иезуитов историк использовал модернистский подход, сравнивая его организацию с «типо-

вой политической партией нашего времени» с определенной программой действий минимум и максимум, практической моралью и этикой, военной дисциплиной и конспирацией [4, с. 118].

Автор «Короткого очерка» утверждал, что под влиянием Контрреформации место Реформации среди белорусских магнатов, шляхты и части мещан заняло католичество. Однако первоначально идея унии возникла как средства укрепления церкви, прекращения религиозных споров и создания белорусской национальной, государственной церкви и рассматривалась как событие не только религиозное, но и политическое. По мнению Вс. Игнатовского, иезуиты предлагали церковную унию как «мост для перехода из одной веры в другую», не нарушая традиций и достигли бы своей цели, если бы «католическое правительство Польши было таким же хорошим политиком, как и иезуиты» [4, с. 120].

Историк доказывал, что полонизация белорусских земель («польское государственное и социально-культурное влияние») стала итогом Люблинской унии в связи с тем, что государственной религией Речи Посполитой был католицизм, католические епископы имели места в Сенате, а православные епископы рассчитывали их получить после утверждения церковной унии и требовали ликвидации контроля над церковью светских лиц, поскольку патронат в это время стал явлением вредным и превратился в право вмешиваться в дела церкви иноверцев и светских лиц [4, с. 121-122].

Исследователь дал негативную оценку итогам Брестского церковного собора 1596 г., где фактически происходило два собора: униатский и православный, произошел раскол церкви на униатскую (привилегированную) и схизматическую. Он определял Брестскую унию как «продолжение» Люблинской унии, целью которой была ликвидация независимости «Літоўска-Беларускага гаспадарства», когда православный не только переходил в униатство или католичество, но и принимал политическое, культурное, социальное влияние Польши. Ученый считал, что со временем церковная уния стала ненужной, вызвала религиозную борьбу, нанесла большой вред всей Речи Посполитой. «Творческие силы тратились на ненужную гражданскую религиозную борьбу» [4, с. 125]. Традиционно в белорусской историографии Вс. Игнатовского относят к государственному (державному) направлению, поскольку ему принадлежит

заслуга создания периодизации истории Беларуси по периодам государственности: Полоцкий, Литовско-Белорусский, Польский, Российский, Советский [4, с. 28, 180].

Истории православия, католичества и церковной унии в XVI-XVIII вв. посвящены отдельные главы работы первого ректора Белорусского государственного университета В.И. Пичеты «История белорусского народа». Он утверждал, что обострение московско-литовских отношений обусловило фактический раздел единой митрополии на две, в результате борьбы за самостоятельность «западно-русской церкви» православные получили в 1563 г. равные права с католиками и протестантами, владели значительными земельными угодьями и имели имущественную неприкосновенность и сохраняли ее до Брестской унии [5, с. 54-55]. Он рассматривал право патроната, принадлежавшее государству и частным лицам, не только как благо, но и вред, поскольку могло передаваться братствам и даже лицам другого вероисповедания. Католическая церковь, по его мнению, была отражением «панской» политики, понимала невозможность «склонить» русских в католицизм, поэтому пропагандировала идею об унии как «промежуточном состоянии» [5, с. 57].

Среди причин принятия церковной унии исследователь называл недовольство православной иерархии своим имущественным и политическим положением, вмешательство братств в дела церкви, необразованность низшего духовенства и его зависимость от патронов, успешную деятельность иезуитов [5, с. 57]. К противникам унии В.И. Пичета причислял мелкую шляхту, православное духовенство, но их оппозиция до 1617 г. (посвящения И. Кунцевича в сан Полоцкого униатского архиепископа) носила пассивный характер и усилилась после неофициального восстановления православной иерархии патриархом Феофаном в 1620 г. [5, с. 59].

Историк утверждал, что восстания казаков и обострение внешнеполитических условий заставили правительство Речи Посполитой признать церковную иерархию и некоторые права православных в 1632 г. и 1635 г., а вос-

становление позиций православия произошло во время захвата Беларуси войсками московского царя Алексея Михайловича и униатство оказалось под запретом. Однако после Андрусовского мира православные лишились привилегий и до второй половины XVIII в. «фактически находились вне закона» [5, с. 60].

В.И. Пичета считал, что конфессиональный вопрос был использован Екатериной II для вмешательства во внутренние дела державы на основании защиты интересов православных по обращению главы православной церкви Беларуси Георгия Конисского, который придерживался «великорусской ориентации» и стремился улучшить положение православных. В результате их действий было принято решение 1767 г. об уравнивании прав католиков и диссидентов [5, с. 61].

Таким образом, в начале XX в. происходит становление украинской и белорусской национальной историографий, в рамках которых формируются отдельные направления: национально-демократический, государственный и социально-экономический. Такое деление достаточно условно, поскольку разница между ними невелика и представлена различными приоритетами исследования. В целом национальные историографии Беларуси и Украины развивались в едином направлении. Изучению конфессиональных отношений в Речи Посполитой придавалось огромное значение не только как факторов внутренней и внешней политики, но и факторов формирования национального самосознания.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии / Вступ. ст. В.М. Лебедевой, В.В. Скалабан, М.Ф. Шумейко / Митрофан Викторович Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 2005. – 680 с.
2. Грушевський М.С. Історія України-Руси / Михайло Сергійович Грушевський: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. – К.: Наук. думка, 1991. – Т. 5. – 1994. – 704 с.
3. Ластоўскі В. Кароткая гісторыя Беларусі / Вацлаў Ластоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. – 126 с.
4. Ігнатоўскі У.С. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / Уступ. арт. А.П. Грыцкевіча; Камент. і заўвагі Э.Н. Гнеўкі / Усевалад Макаравіч Ігнатоўскі. – 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1992. – 190 с.
5. Пичета В.И. История белорусского народа / Владимир Иванович Пичета. – Минск: Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.

#### **Барсук Олена Конфесіональні відносини на білоруських та українських землях в XVI-XVII ст. у білоруській та українській національній історіографії**

*У статті розглядаються питання вивчення історії православ'я, уніатства та католицтва у Речі Посполитій у роботах представників національної історіографії в період її становлення: Михайла Грушевського, Вацлава Ластовського, Всеволода Ігнатовського, Володимира Пичети не тільки як фактори внутрішньої та зовнішньої політики, а й фактори формування національної ідентичності.*

**Ключові слова:** польсько-литовська співдружність, конфесійні відносини, національна історіографія України, національна історіографія, католицизм, православ'я, уніатське сповідання, М. Грушевський, В. Ластовський, В. Ігнатовський, В. Пичета

**Барсук Елена Конфессиональные отношения на белорусских и украинских землях в XVI-XVII вв. в белорусской и украинской национальной историографии**

В статье рассмотрены вопросы изучения истории православия, униатства и католичества в Речи Посполитой в работах представителей национальной историографии в период ее становления: Михаила Грушевского, Вацлава Ластовского, Всеволода Игнатовского, Владимира Пичеты не только как факторов внутренней и внешней политики, но и факторов формирования национальной идентичности.

**Ключевые слова:** польско-литовское содружество, конфессиональные отношения, национальная историография Украины, национальная историография, католицизм, православие, униатское исповедание, М. Грушевский, В. Ластовский, В. Игнатовский, В. Пичета

**Barsuk Elena Confessional Relationships established on the Belarusian and Ukranian lands in the XVI-XVII<sup>th</sup> centuries in the Belarusian and Ukranian National Historiography**

The article studies confessional relationships established in the Polish-Lithuanian Commonwealth when relationships bore national status in Belarusian and Ukranian Historiography. Belarusian National Historiography is closely connected with such names as Vatslav Lastovsky, Vsevolod Ignatovsky, Vladimir Picheta, i.e. all those who paid much attention to Orthodoxy, Uniate Confession, Catholicism in Belarus in the XVI-XVIII centuries. The first consolidation works on Belarusian History belonged to these authors. Vatslav Lastovsky claimed (in his «Short History of Belarus») that confessional relationships were of great importance for National Identity Formation and Social-Political Life of the Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth. V. Lastovsky as well as M. Grushevsky marked that there was great influence of Reformation on Social-Political idea in the Grand Duchy of Lithuania. In its turn this idea staged a coup in minds and views. As a result it led to church union amplification. Among the reasons for Uniate Confession establishment there were political, social-cultural and theological discords found between the Catholics and Orthodox Christians in the same manner as interference of brotherhoods into the church matters. V. Lastovsky singled out two directions developed in Union Ideology: a hierarchic one (i.e. intention of Orthodox bishops to become independent) and a national one (i.e. intention to create a powerful national church). He also noticed there were fundamental differences between Moscow and Russian (Belarussian-Ukranian) Orthodoxy. V. Lastovsky said that discrimination of Orthodox Christians was revealed by means of power but not law up to the XVIII centuries. From Vs. Ignatovsky perspective, 1st President of the Academy of Sciences of Belarus, polonization of the Belarusian lands must have been treated as a result of Lublin Union; Brest Church Union was determined as its continuation, because an Orthodox person accepted political, cultural, social influence of Poland. He showed the evolution of the union developed from Church consolidation idea and religious controversy termination to transition from one faith to another faith as well as reasons for religious wars. Vs. Ignatovsky also characterised Moscow Patriarchy Creation in 1589 and a will of Orthodox bishops of the Polish-Lithuanian Commonwealth to avoid juridical submission as Brest Church Union background. This thesis contradicted the views of Russian historians about «Catholic aggression» on the Belarusian and Ukranian lands. He supported a thesis of M. Grushevsky about Reformation influence, which arouse of the absence of wide social basis and an ideological leader, that's why it couldn't take roots. V. Picheta, 1st Rector of Belarusian State University, said that Orthodox Church had some privileges and property untouchability before Brest Union Acceptance. The Catholics treated the Union as a means for widening of their influence. Among the reasons for Union acceptance there were discontent of Orthodox hierarchy for its property and politics conditions, interference of the brotherhoods in the Church matters, illiteracy of the lowest ranks of the clergy and their dependence from their patrons (=landowners where there was curacy), successful Jesuit activity. As all things considered, national historiographies of Belarus and Ukraine developed in a similar way. Much attention was paid to studies of confessional relationships in the United Polish-Lithuanian Commonwealth. It was treated not just as factors of domestic and foreign politics, but factors for national self-awareness development.

**Keywords:** Polish-Lithuanian Commonwealth, confessional relationships, Ukranian National Historiography, Belarusian National Historiography, Catholicism, Orthodoxy, Uniate Confession, M. Grushevsky, V. Lastovsky, Vs. Ignatovsky, V. Picheta

Рецензенти:

Кривошея Ір.І., д.і.н., професор

Тригуб О.П., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 12.06.2017 р.